

Калимуллин Диловар Диловарович

Казанский государственный университет культуры и искусств
Россия. Казань

Интернет как элемент социокультурной динамики

Рассмотрены вопросы социально-культурной динамики Интернета. Предлагается взгляд на изучаемый феномен в качестве структурного элемента духовной культуры. С позиций потребностей продемонстрирована роль Интернета и замещение активного и деятельностного познания рационализацией сознания личности пользователя.

Ключевые слова и словосочетания: Интернет, социокультурная динамика, духовные потребности, социально-культурные ценности.

Актуальность исследования Интернета как структурного элемента культуры обусловлена причинами, среди которых назовем:

Во-первых, обострение экологических, этнокультурных [6], образовательных и научных проблем. Утрата человеком межличностных и коммуникативных способностей в настоящее время обуславливает интерес к изучению духовно-ценностной стороны творчества.

Во-вторых, количество исследований, посвященных Интернету, в области таких наук, как культурология, социология, психология, педагогика, постоянно увеличивается. Однако эти работы в силу специфики их аспекта рассматривают влияние Интернета на политику, глобализацию, межкультурную коммуникацию, социализацию, познание, потребности, рекламу, социально-стратификационный анализ, субкультурные сообщества, виртуальную коммуникацию, виртуальную реальность, киберпространство, Интернет-зависимость и не дают целостного философско-культурологического понимания данного феномена.

В-третьих, повсеместное распространение Интернета и закреплённость в культуре повседневности деформируют духовный иммунитет личности. Вхождение Интернета в потребностно-мотивационную сферу личности повышает ответственность пользователя, формируя «сетку» противодействия медиавирусам.

В-четвертых, появление процессов, получивших название Интернет-социализация, медийная интеграция, создает поле иных смыслов, противоречиво влияющих на личности в постнеклассической рациональности.

В-пятых, актуальным для современного философского, культурологического, антропологического знания становится изучение аксиологического тренда феномена Интернета как одного из атрибутов бытия культуры.

В-шестых, в условиях поликультурного мира, конфликтогенного по своей природе, сохранение духовных основ общества [14] (согласия, мира, добродетелей) предполагает интеграцию противоречивых ценностей в информационное поле (Интернет, телевидение).

В-седьмых, интернет как незавершенная техническая новинка, разработанная в недрах военно-промышленного комплекса, получил «прививку» в сообществе ученых и именно через этот тренд (а также лозунги) внедрялся в сознание. В конечном счете, это привело к фетишизации Интернета и отнесению его к сугубо техническому феномену. «Мы привыкли думать о микробах как об опасности, но в действительности наши отношения с этой формой жизни гораздо сложнее: фактически наши организмы живут в симбиозе с различными микроскопическими видами» [1].

Наконец, влияние ценностей Интернета и киберпротезирования¹ на «трансгуманизм». Либеральная евгеника² накладывает отпечаток на сетевые технологии на основе «открытых кодов».

Степень разработанности проблемы. Имеющиеся исследования Интернета как системы содержат серьезные предпосылки для изучения структурных элементов бытия культуры. Поэтому в этом контексте в нашей работе были изучены результаты исследований Интернета в области философии, эстетики, культурологии, социологии и психологии. По мнению В.В. Марычева, сегодня «для современной науки свойственна мозаичная структура, в которой выкристаллизовываются новые дисциплины и междисциплинарные направления, дающие свои частные картины реальности, такие, как информационная, вероятностная, функциональная научные картины мира. Совмещая в своем составе элементы знаний различной природы, научная картина мира оказывается способной эффективно способствовать решению вопросов междисциплинарной интеграции путем учета типологической общности многообразных явлений объективного мира» [10].

Более того, Интернет отражает не только образ жизни, но и мысли современной личности в профессиональной сфере – науке, искусстве, культуре, бизнесе. Повышая академическую мобильность ученых, Интернет зачастую

¹ Стремление компенсировать с помощью компьютерных симуляций отсутствие социальной реальности (см.: Д.В. Иванов, Б. Марков).

² Евгеника как учение о «хорошем роде» обязана своим возникновением двум учениям XIX века – теории Ч. Дарвина о происхождении видов и учению Г.И. Менделя о передаче признаков по наследству. Однако сама идея усовершенствования человеческого рода имеет гораздо более древние корни. См.: [15]

дистанцирует студентов, учащихся от самих преподавателей, ученых и познавательного процесса (как деятельности, направленной на познание через овладение знанием, а не только информацией и ее «транслирующими» инструментами)¹.

На современном уровне научного знания и происходящих в обществе процессов синтез как один из основных методов формирования постнеклассической картины мира приобретает новый нетрадиционный смысл и значение, поскольку, с одной стороны, отражает в себе тенденции общественного развития, а с другой - служит способом научного обоснования его закономерностей, отсюда правомерно введение понятия социальный синтез [10]. Мы исходим из того, что Интернет является составляющим компонентом как материальной, так и духовной культуры.

Культуру как виртуальную реальность изучал А.Я. Флиер. Исследователь выделил аспекты, по которым сделал вывод о том, что Интернет ничего «нового» не создал. Разделяя точку зрения В.С. Степина на культуру как совокупность материальных и духовных ценностей (системы кодов, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт), мы попытаемся найти институциональные и неинституциональные формы и средства их сохранения, развития и трансляции (например, термы-учреждения культурно-библиотеки).

Интернет как единое глобальное пространство общения, коммуникации, в котором в каком-то смысле выделилась, по мнению старшего научного сотрудника Института философии РАН, кандидата философских наук, доцента, академика (ПАНИ) Е.И. Ярославцевой, как особо значимая, имеющая уникальную ценность и продуктивность зона общения [17].

«Современные технологии могут как порождать отдельные потребности человека, так и отвечать уже сформировавшимся», - заявил Алексей Шмелев, доктор филологических наук и заведующий отделом культуры речи Института русского языка имени Виноградова РАН [16]. Более того, производители и маркетологи часто навязывают потенциальным покупателям новые потребности, которые удовлетворяются с приобретением новых высокотехнологичных устройств. «Популярность социальных сетей обусловлена тем, что они удовлетворяют потребности своих пользователей», - считает медиаменеджер. Однако, по его мнению, общение в социальных сетях не заменяет реальное общение, а является достойной альтернативой одиночеству.

Говоря о проникновении технологий в жизнь современного человека, Антон Носик обратил внимание на их тесную связь с различными ритуалами. По наблюдениям блогера использование современных технологий стало

¹ Студенты с таблетками и ай-падами. Колледж где нет книг и все в электронном формате.

частью ритуала убийства, пыток или избиения - часто подобные сцены снимаются на мобильный телефон, а получившиеся ролики впоследствии загружаются на YouTube. Пользование сервисом онлайн-перевода Google Translate, с помощью которого пользователь может переводить иноязычные тексты на понятный ему язык, А. Носик сравнил с религиозным ритуалом.

Директор департамента развития и коммуникаций Российской венчурной компании Евгений Кузнецов поделился своими соображениями о разнице в восприятии современных технологий. По его словам, технологии могут быть полезными, как, например, телефон, или иметь исключительно развлекательные функции. В качестве примера второго типа технологий по этой классификации Кузнецов привел компьютерные игры.

«Примерно через десять лет особенно актуальными станут «пограничные» технологии, используя которые потребитель будет одновременно развлекаться и делать что-то полезное», - заключил топ-менеджер РВК.

Однако знание как оно есть – это непосредственный отпечаток окружающего мира на субъект познания без участия в процессе познания потока мыслей субъекта, предшествующих процессу познания и искажающих этот отпечаток, т.е. способ освоения действительности, в котором «сопутствующий фон» не отвлекает от сущности предмета или явления – некое рафинированное, свободное от вспомогательной информации познания. Причем субъектно-объектная оппозиция снимается в коммуникации, в которой разворачивается бытие; а сущность мира, его структура высвечиваются в понимании языка [12].

Для нас особый интерес представили работы по психологии Е.П. Белинской, Ю.М. Кузнецовой, Н.В. Чудовой. В них на основе изучения он-лайн дневниковых порталов (блогов), Интернет-коммуникации ученым удалось выявить следующие закономерности:

1. Формирование моделей поведения в неопределенных социальных ситуациях и конструирование элементов образа социального мира, закономерности формирования идентичности и стратегий самопрезентации детерминируются анонимностью «виртуального бытия», соответствующего общему кризису рационализма, утверждению иррациональности социального бытия, утрате социальной реальностью своей определенности и устойчивости [3]:

– построение по принципу гипертекста виртуального пространства, множественного «Я» во многом напоминает множественную реальность постмодерна, которая требует от человека постоянных ролевых и поведенческих переключений в различных социальных ситуациях (апгрейда);

– социально необходимой остается инсценировка своей индивидуальности, в результате чего личность проявляет себя лишь через «фасады Я»

(как следствие, постоянство реальности самопрезентации, а «Я» как регулирующая и смыслообразующая структура становится избыточной);

– виртуальная реальность предлагает человеку максимум возможностей для любого рода конструирования: как средств коммуникации – в конструировании образа партнера по коммуникации, как сообществ – норм взаимодействия. Следовательно, в силу риска потери социальных ориентиров возрастает необходимость конструирования социальных отношений и собственной идентичности.

2. Киберантропология рассматривает компьютер как отражение Я. В Интернете создаются новые возможности для актуализации личности, что, в свою очередь, способствует проявлению в поведении индивидуальных различий. Проявление индивидуальности в Интернете другие исследователи предлагают рассматривать как особенности, влияющие на сетевую активность и ее параметры. При этом на самопрезентацию в Интернете воздействуют четыре фактора: опыт взаимодействия с компьютером и опосредованного компьютером общения (зеркала, посредника коммуникации, «третьего»); аудитория (сообщества); степень самосознания владельца; идентификация с определенной социальной группой/категорией пользователей компьютера (социальные идентичности). Причем, по мнению А. Жичкиной, в особенностях «виртуальных личностей» отражаются особенности, связанные с протеканием процессов самоопределения, самоверификации, изменения структуры идентичности человека, выражающие тенденции к множественности идентичности [8]. Человек строит отношения со своей перспективой, опекает как возможную линию собственного развития, стимулируя в себе способности к диалогу. Более того, увлеченность будущим – своеобразное виртуальное состояние, которое выводит человека на новый уровень ориентации, к открытым горизонтам (Е.И. Ярославцева).

3. Познание в метаперсонифицирующей среде способствует приобретению личностью таких свойств, как активность, целенаправленность и произвольность. Интернет предоставляет субъекту возможность осмысления мотивационных ориентиров собственной деятельности и свойств идеального Я, в связи с чем складываются условия для осознания «составных частей» своей личности и приобретения навыков управления им. Предполагается, что множественность и изменчивость идентичности в виртуальной коммуникации отражают развертывание структуры собственной личности и исследование породивших ее потребностей. Киберсообщество обладает своей собственной мифологией, *языком*, набором этических норм и *ценностей*, эстетических установок, *потребностей*, вкусов, предпочтений, стандартов, *символов*, усваиваемых отдельными пользователями.

Рабочая гипотеза состоит в том, что Интернет, взятый как элемент материальной и духовной культуры, влияет на познавательные характеристики личности (наряду с образованием, искусством, наукой, техникой, традицией, правом, политикой, нравственностью).

В потребностях (по пирамиде А. Маслоу) Интернет удовлетворяет не только базовые потребности: физиологические (заказ еды и товаров на дом), потребность в безопасности и защищенности (детский Интернет, безопасный интернет), но и потребности в принадлежности к группе, причастности, поддержке (многочисленные Интернет-сообщества и субкультурные досуговые общности), в уважении и признании (<http://boomstarter.ru>, <http://planeta.ru>, <http://fixmyride.ru/>) [4], а также потребность в самовыражении, или потребность в личностном росте (включает три уровня: познание, эстетические, самоактуализация. Французские блоггеры определили место новых медиа в интернет-пирамиде Маслоу 2.0 версии 2010: 1) уровень выживаемости (поиск информации и почта); 2) уровень защищенности (защита информации); 3) уровень социализации (форумы, социальные сети); 4) уровень оценивания (блоги, личные странички); 5) уровень самореализации (совместная работа) [11]. Потребности всегда осознаются человеком, им оказывается конкретная смысловая окраска, связано со своеобразием интересов данного человека, его физическими и психологическими особенностями и вкусами.

Применительно к новым медиапирамида А. Маслоу выглядит таким образом, что потребность в поиске информации резко смещается вниз, а на самом вершине пирамиды, на пятом уровне, размещается совместная работа! Во Франции под новыми медиа понимают те из них, которые появились на основе последних информационных и телекоммуникационных технологий (веб-TV, Podcast, рекламные интерактивные сайты и т.д.). Так, исследователь киберкультуры профессор Пьер Леви выделяет следующие особенности новых медиа: 1) цифровая основа – сообщения, получаемые и передаваемые пользователем, кодируются с помощью цифровой базы данных (0/1); 2) их взаимосвязанность, проявляющаяся в подключении к сети (это может быть мобильный телефон, КПК, компьютер, MP3-плеер, цифровая камера и т.д.); возможности ввода-вывода информации из киберпространства; 3) интерактивность – информация (звуки, изображения, текст, гипердокументы, игры) в новых медиа может быть считана в режиме реального времени и представлена пользователю в удобной для него форме.

«Сущность истины - в содержащейся в ней идее-норме, регулирующей процесс приведения знаний к истинности и достоверности, к их общезначимости, практической и иной полезности; а сознания субъекта в состоянии убежденности в качестве этого знания; Истина как идея обладает

всеобщностью, абстрактностью, абсолютностью, в то время как явления человеку в виде истинного – единичностью, конкретностью, относительностью» [9].

Следовательно, философия обретает нужность как «душа культуры», но уже современной, базирующейся на многогранном коммуникативном пространстве с одновременной фрагментацией восприятия культуры отдельным человеком (спектры, фракталы) [5].

По мнению Г.П. Бакулева, с точки зрения структурно-функционального анализа могут выжить и процветать только те технологии, которые удовлетворяют потребности общества в стабильности, интеграции и эффективном производстве. С точки зрения эволюционной парадигмы развиться в новые медиасистемы больше шансов у тех технологий, которые лучше всего служат возникающим в обществе потребностям к адаптации. Поскольку общество становится более сложным, все труднее поддерживать его монолитность с помощью традиционных способов межличностной и массовой коммуникации. Поэтому нужно создавать новые системы СМК, которые смогут утвердиться, например, благодаря содействию решению проблем, возникающих во время крайне важного перехода к экономике информационного обслуживания или из-за столь же важных изменений в мировом экономическом порядке. В результате могут появиться системы международной коммуникации и обмена, необходимые для благополучия усложняющегося мира, в котором выживание становится проблематичным из-за оружия массового уничтожения, истощения природных ресурсов и сокращения общения между людьми [2].

Сотрудник НИУ ВШЭ К. Мартынов считает, что увеличение числа информационных сообщений обостряет их внутривидовое соперничество. «Человеческий вид столкнулся с новым очень активным вирусом, носящим не генетическую, а меметическую природу» [1]. Поэтому ответом на информационные вирусы становится дальнейший прогресс нашей культуры, формирование Homo digitus, цифрового человека.

Сложность описания современной социокультурной ситуации состоит в том, что создание моделей функционирования национальной культуры вступает в противоречие с практикой конкретного бытия, обусловленной наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их притяжением-отталкиванием, общностью и различием исторических судеб, разнонаправленностью ценностных ориентаций.

Культура является творением человека, и сегодня создается впечатление, что жизнеобеспечение перестает быть ведущей задачей. «... человек расширил рамки своих интересов и стал заниматься вопросами удовлетво-

рения более сложных, *духовных* потребностей. Он совершает меньше ошибок, затрачивает меньше ресурсов при достижении цели» [17].

Вместе с тем, по мнению Е.Н. Молодцова, мы имеем дело с нарушением «экологии» человека, с неправильностью установленных человеком отношений с его внешним машинным окружением. В результате машины действительно начинают превосходить человека, диктуя ему стиль жизни и формируя его потребности. Возникает ситуация, при которой хвост вертит собакой, а экология природы, в свою очередь превращается в пустыню [13]¹. Современные технические приборы все более усложняются, требуя от пользователя аккуратного и точного оперирования. Действительно ли использование Интернета в быту ведет к структурным изменениям не только психики, но и направления развития способностей субъекта? Более того воспринимаемая информация из физического мира и Интернета имеет разную природу. Технологии меняют коммуникативную среду человека, расширяя ее и открывая возможности получения нового опыта, ранее недоступного. О.В. Красная выделяет факторы, проецирующие возможности для коммуникации с помощью медийных средств: пространственное расширение/сжатие, временная трансгрессия, трансцендентирование опыта [7]. Видимо действительно медиа - самостоятельное и единственное онтологическое условие существования современного человека. Временная трансгрессия – это эффект перехода от «всегда уже» / «вот-вот, еще только» к «всегда сейчас». Трансцендентирование расширяет опыт вовне, средство коммуникации делает возможным выход за пределы ограничений.

Скажем, скорость, с которой подавались новости 25 лет назад, сейчас изменилась. Мозг не всегда успевает откликаться на подобные ускорения. Формируется модель человека информационного общества, которого нужно всегда «апгрейживать» (обновлять).

Мы полагаем, в зависимости от эволюции Интернета он будет выхватывать, как магнит, ценности объективного мира и влиять на них. В конечном счете, Интернет, выступая структурным элементом духовной культуры, является фактором и средством социальных изменений. Следовательно, как структурный элемент духовной культуры он вызывает культурные изменения и служит причиной трансформации культурных феноменов (образование, наука, техника). Потребность в результатах этих исследований имеет место во всех сферах социальной жизни. Резкие перемены, происходящие в обществе, необходимость управления этими сложными процессами (не только собственно культурными, но и политическими, эконо-

¹ Развивая компьютеры, мы теряем человека, передавая его функции машине. Функция, которой не пользуются, теряется.

мическими, технико-технологическими и др.), их прогнозирование и проектирование вывели проблему трансформации и динамики общества на новый уровень актуализации ее осмысления. Культуры зарождаются, распространяются, разрушаются, с ними происходит множество всевозможных метаморфоз, именно поэтому изучение динамики культуры имеет огромное значение для понимания постоянно происходящих в обществе изменений.

Как видим, современная социогуманитарная мысль сосредоточивает свое внимание на объяснении сложных процессов исторической эволюции социокультурных систем, пытаясь определить механизмы, которые обуславливают тесно взаимосвязанные количественные и качественные преобразования, определяющие сущность развития всей мировой культуры.

Следовательно, культурное развитие связано с понятием «культурное изменение», под которым подразумеваются всякое движение и взаимодействие, любые трансформации в культуре, в том числе и те, которые лишены целостности и не имеют ярко выраженной направленности. Когда же идет речь не просто о «культурных изменениях», а об изменениях, в которых осуществляется целостность и направленность, когда можно проследить определенные закономерности, тогда говорят о «динамике культуры». Таким образом, динамику культуры характеризуют изменение и модификация черт культуры, которые протекают во времени и пространстве и для которых характерен холизм, наличие упорядоченных тенденций и направленный характер.

1. Homo digitus. Кирилл Мартынов о цифровом человечестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/science/10025>.
2. Бакулев, Г.П. Компьютерная коммуникация: расшатывание основ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2009/06/17/750/>.
3. Белинская, Е.П. Психология Интернет-коммуникации. - М.: МПСУ, 2013.
4. Интернет-пользователи скинулись на видеогид по Свердловску [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2013/06/20/reg-urfo/videogid.html>.
5. Калимуллина, Г.Х. Интернет как источник рационализации сознания человека. Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии / Г.Х. Калимуллина, Д.Д. Калимуллин / Материалы международной научно-образовательной конференции. 20-21 апреля 2012 г. - Казань: Изд-во КГУ, 2012. - С. 320-325.
6. Каргин, А.С. К вопросу об исследовании Интернет-творчества / А.С. Каргин // Folk-art-net: новые горизонты творчества: сб. ст. - М.:

- Государственный республиканский центр русского фольклора, 2007. – 200 с.
7. Красноярова, О.В. Медиа как среда современного человека / О.В. Красноярова // Изв. ИГЭА. - 2010. - №6 (74). - С. 160.
 8. Кузнецова, Ю.М. Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Чудова, 2007. - С. 72-74.
 9. Марченко, Е.А. Судьба человека: философско-антропологический подход: дис. ... филос. наук / Е.А. Марченко. – Ставрополь, 2004. - С. 125.
 10. Марычев, В.В. Научная картина мира в культуре современного общества: дис. ... филос. наук / В.В. Марычев. - Ставрополь, 2004. - С. 100-101.
 11. Медиатека школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblio-media.blogspot.ru/2010/05/blog-post_04.html
 12. Миннулин, А.Н. Понимание как коммуникативное событие / А.Н. Миннулин, Э.Б. Миннулина // Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии: материалы междунар. науч.-образовательной конф. 20-21 апреля 2012 г. - Казань: Изд-во КГУ, 2012. - С. 126-127.
 13. Молодцова, Е.Н. Проекция в будущее или человек потерянный / Е.Н. Молодцова // Философские науки. - 2004. - №2. - С. 59-74.
 14. Франкл, С.Л. Духовные основы общества [Электронный ресурс] / С.Л. Франкл. - М.: Директ-Медиа, 2008. Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7381>.
 15. Хен, Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra». - М.: ИФ РАН, 2003 [Электронный ресурс] / Ю.В. Хен. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49630979.htm>.
 16. Эксперты: маркетологи навязывают покупателям техники новые потребности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digit.ru/technology/20110216/381086293.html#ixzz2rWFBwYEF>.
 17. Ярославцева, Е.И. Интерактивный человек в пространстве современных межкультурных коммуникаций / Е.И. Ярославцева // Библиотечное дело XXI век. - 2008. - №1. - С. 89.